

С. А. СЕМЯЧКО

Был ли Нил Сорский составителем сборника «Старчество»?*

Вопрос о составителе нравственно-дисциплинарного сборника «Старчество» был поставлен задолго до того, как было определено и охарактеризовано его содержание. Архимандрит Леонид, описывая подобные сборники из собрания графа А. С. Уварова, по поводу одного из них высказался следующим образом: «...Собственно так называемое *Старчество*, судя по древнейшим его спискам, в которых всегда встречаются произведения пр. Нила Сорского, должно быть составлено или им самим, или кем-либо из его учеников — заволжских старцев».¹ По сути эту же мысль повторил новейший исследователь сборника: «Первые сборники „Старчество“ составились, видно, среди сторонников идей Нила Сорского, в кон. XVI в.».²

Желание связать создание сборника с именем Нила Сорского вовсе удивительно. Действительно, с одной стороны, в составе некоторых вариантов «Старчества» находятся сочинения Нила Сорского³ или тексты, определяющие порядок жизни в Нило-Сорском ските;⁴ с другой стороны, и заголовки многих прочих статей сборника некоторым образом намекают на названия трудов преподобного старца. И у Нила Сорского, и в «Старчестве» мы встречаем главы об унынии, о помыслах, об умной молитве.

Однако справедливости ради необходимо отметить, что в варианте, содержащем статью «Жительство Ниловы пустыни», читаются и «Правило Иосифова монастыря в келиях у честных старцовъ» (нач.: «На день пѣти по 4 кафизмы...»), и «Сице правило Кирилова монастыря» (нач.: «В вечеру послѣ нефимона соборнаго говорити...»),⁵ а кроме сочинений Нила Сорского в составе различных вариантов «Старчества» могут встречаться и сочи-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 04-04-000261а).

¹ Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 515.

² Смирнов Д. Д. Статьи «От Старчества» в рукописных сборниках XVII—XIX вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Рукописная и печатная книга на Востоке страны: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1992. С. 163.

³ Описание одного из таких вариантов см. в статье: Семячко С. А. Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьина: Описание состава // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 218—245.

⁴ Так, в составе Кирилло-Белозерского варианта «Старчества» читается статья «Жительство Ниловы пустыни» (нач.: «Зашедшу солнцу, съди в келии, безмолствуя...»); см.: Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь (в печати).

⁵ Там же.

нения Максима Грека,⁶ и Иосифа Волоцкого,⁷ и других русских или живших на Руси авторов. И тем не менее единственно Нил Сорский назывался как возможный автор «Старчества». Судя по всему, все дело в идейном содержании сборника, его общей направленности. Проверим, действительно ли содержание сборника «Старчество» имеет связь с комплексом идей Нила Сорского.

Долгое время бытовало представление о «Старчестве» как о сборнике, предназначенном для новоначальных монахов.⁸ Однако анализ содержания сборника показывает, что предназначен он был не для новопостриженных иноков, а для монахов опытных, старцев-наставников. В основе этого сборника лежит «Поучение старческое новоначальному иноку» (или «Поучение, како подобает ученику жити у старца», или «Наказание и поучение от жития святых отец черноризцем», или, как оно называется в одном из списков, введенном в научный оборот Г. М. Прохоровым, «Поучение старца ко ученику Кирила Белозерска чудотворца»⁹). Вне зависимости от того, был автором этого текста Кирилл Белозерский или нет, он (автор) писал его не как *свое* поучение к *своему* ученику, а как типовое поучение, с которым должен обращаться *любой* старец к новоначальному иноку, наставником которого он является. И даже в том списке, в котором этот текст атрибутирован Кириллу Белозерскому, он называется «Поучение старца ко ученику Кирила Белозерска чудотворца», т. е. не «Поучение Кирилла Белозерского», а «Поучение старца к ученику, написанное Кириллом Белозерским». И главы «О унынии», «О помыслех» как раз и являются частями этого Поучения, выделившимися в процессе формирования «Старчества».¹⁰ Таким образом, они были написаны задолго до Нила Сорского. Это можно утверждать и на основании того, что наиболее ранний, но отнюдь не первоначальный список Поучения читается в одном из сборников Ефросина Белозерского (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 202—204) под названием «О том, како подобает в кѣлии новоначальному у старца жити».¹¹

В процессе формирования разных вариантов «Старчества» к тексту Поучения добавлялись статьи, касающиеся руководства новоначальным иноком (как например «Предисловие о началѣ иноческаго жития», «О новоначальном наказании», «Наказание нѣкоего старца ко своему сыну и чаду духовному и послушнику во всемъ», «Сицево предание и учение от старца учеником своимъ», «Предание от старцев учеником о благословении на молитву и на всяко дѣло. Иже аще что сотворить без благословения, Богу сие

⁶ См., например: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество»: вариант Соловецкого монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 353—354.

⁷ См. соловецкие списки Основного варианта «Старчества»: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре.

⁸ См., например: *Чудинова И. А.* Время безмолвия: Музыка в монастырском уставе. СПб., 2003. С. 14—15.

⁹ *Прохоров Г. М.* Поучение ко ученику «Кирила Белозерска чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь.

¹⁰ Подробнее см. об этом: *Семячко С. А.* История текста «Предания старческого новоначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь.

¹¹ *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 55.

неприятно, ни постъ, ни молитва, ни рукодѣлие, ни служба» и др.), статьи, регламентирующие поведение монаха в церкви, трапезной и келии, статьи о борьбе с разного рода искушениями, о взаимоотношениях монахов внутри монастыря и об их отношениях с внешним миром, и т. д. Хотя в большей части статей сборника адресатом является старец, опытный монах, наставник, может быть, священноинок (к названным ранее можно добавить «Чинъ пострижению иноческому», «Оглашение малаго образа» и др.), в нем могут находиться и статьи, обращенные к самому новонаначальному иноку (например, «Мнишескаго жития завѣт уным чернцем в кѣлиях Великаго Василия» или «Святаго Исаака Сирина о чину новоначальных и уставѣ, неприкладных тѣм, слово 9-е», «Начало хотящему облещися во аггелский образъ»). И все же в большинстве случаев речь идет о том, что поучение к новонаначальному монаху должно идти не от книги, а от старца или от книги через посредство старца. При этом допускалось, что новоначальный иннок мог быть и вовсе неграмотным: в разных вариантах «Старчества» довольно регулярно встречается «Устав о келѣйном правилѣ неумѣющим книжнаго писания» («Правило в келиях неумѣющим грамотѣ»).

Все вышесказанное противоречит тем нормам и правилам, тому образу жизни, который сложился в Нило-Сорском ските при жизни его основателя и продолжался долгие годы после его кончины.

Во-первых, в Нило-Сорском ските не было новоначальных монахов. В Повести о Нило-Сорском ските третьей четверти XVII в.¹² говорится: «Никтоже тамо постризаху, но прежде во общих житиях обучившихся приимаху, яко свѣдущим тризненное бѣдство».¹³ И ко времени создания повести, спустя более полутора веков после кончины Нила Сорского, это правило было таким же действенным, как и в момент основания пустыни.

Во-вторых, в Нило-Сорском ските не было самого института наставничества, а существовал обычай научиться и совершенствоваться в беседах друг с другом; все были равны, и все были новоначальными перед лицом «учителя непрелестна — богодухъновеннаа Писания». Цитирую Устав Нила Сорского: «Аще обрящется гдѣ духовенъ старецъ, имѣа ученика единого или два и, аще имат потребу, когда — третиаго, и аще кьи близ безмолвствуют, в подобно время приходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными. Мы же, новоначальнии, неразумнии, единъ от другаго въразумляемся и подтверждаемся, якоже писано есть: „Брат братом помогаем — яко град твердъ“, — и имѣем учителя непрелестна — богодухъновеннаа Писания. Того ради нам удобно зрится с вѣрными братами единомудренными въ дѣло Божие пребывание, съ единѣм или двѣма, да от святых Писаний воли Божие научающесе, и аще кому Богъ подаст вяще разумѣти, брат брата да назидает и друг другу помогает, ратуеми от бесовъ и стужаеми от страстей, якоже глаголет святой Ефрем, и тако на дѣла благаа благодатию Божиею

¹² Повесть была исследована и впервые полностью издана Г. М. Прохоровым, см.: Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 12—20. Новое, исправленное издание см.: Повесть о Нило-Сорском ските / Исслед., подгот. текста Г. М. Прохорова // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005. С. 384—398. Далее ссылки везде даются на это последнее издание.

¹³ Повесть о Нило-Сорском ските. С. 397.

направляемся».¹⁴ Эта идея Нила Сорского была популярна среди сторонников скитского жительства спустя долгие и долгие годы. Так, Г. М. Прохоров обнаружил ее в Житии Паисия Величковского. Когда к Паисию, уединившемуся на Афоне, приходит молодой монах, желающий стать его учеником, тот обращается к нему с поучением, ссылаясь при этом на авторитет Нила Сорского, и, в частности, говорит: «Подобает притруднѣ искати непрелестна наставника. Не обрѣтшуся же сему, повелѣша намъ, — глаголетъ, — святѣи отцы от божественныхъ Писаний и богоносныхъ отецъ учения научатися, слышаще Самаго Господа, глаголюща: „Испытайте Писания, и въ нихъ обрящете животь вѣчный”».¹⁵ Правда, в устах Паисия Величковского эта идея несколько трансформировалась. Согласно его Житию, он полагал, что нужно искать «непрелестна наставника», а ежели таковой не отыщется, то поучаться непосредственно от Святого Писания. С точки зрения Нила Сорского таким «непрелестным учителем» является само Писание; есть старцы, которые собирают вокруг себя учеников и наставляют их, в Ниловом ските все, являясь и наставниками, и учениками по отношению друг к другу, равно обращаются к Святому Писанию и помогают друг другу лучше воспринять его. В то же самое время «Старчеством» декларируется совершенно противоположная мысль. Довольно часто встречающееся в составе сборника «Сицево предание и учение от старца учеником своимъ» (нач.: «Обдержано жити и творити вся по отречении мира сего суетнаго...») заканчивается такими словами: «Аще кто пострижется в чернцы, а без учителя и наставника начнет жити, не можетъ ихъ (*вар.* сих) дѣль иноческихъ знати, словесы преходять (*вар.* проходит), дѣла же ихъ отмѣщутся».¹⁶ Этой мысли составители и переписчики сборников придавали особое значение и часто выделяли ее графически, в одном из списков¹⁷ она даже вынесена на оборот первого листа и по сути выполняет роль эпитафии ко всему сборнику.

Таким образом, учитывая отсутствие в Нило-Сорском ските новоначальных монахов и института наставничества, необходимо сделать вывод об абсолютной неактуальности «Старчества» для этого скита на всем протяжении его существования, как при жизни его создателя, так и после его кончины.

Но это далеко не все противоречия между текстом «Старчества» и практикой Нило-Сорского скита. Я уже упоминала «Правило в келиях неумѣющим грамотѣ», которое встречается практически в каждом варианте «Старчества», иногда даже переписывается в составе одного сборника дважды.¹⁸ Совершенно очевидно, создатели рассчитывали на то, что старец будет на-

¹⁴ «Устав» Нила Сорского / Подгот. текста Г. М. Прохорова, Е. Э. Шевченко; Пер. Г. М. Прохорова // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. С. 198.

¹⁵ Прохоров Г. М. «Общительное/общезительное безмолвие» Иннокентия Комельского: Poleмика с Нилом Сорским? // Там же. С. 293.

¹⁶ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 121/1198, л. 142. Разночтения по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 126/1203, л. 1 об.

¹⁷ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 126/1203, л. 1 об.

¹⁸ См., например, два списка варианта «Старчества», находившегося в Троице-Сергиевом монастыре: Семячко С. А. Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьяна. С. 224 и 226.

ставлять неграмотного новоначального монаха. Иногда в сборнике прямо говорится: «А неумѣющаго грамотѣ учить старецъ наизусть новоначальнаго брата правилу келейному...».¹⁹ Принимая во внимание частотность воспроизведения «Правила в келиях неумѣющим грамотѣ», можно предположить, что такая ситуация была типичной. Между тем известно, что в Нило-Сорский скит неграмотных не принимали. Как свидетельствует уже упоминавшаяся Повесть о Нило-Сорском ските: «Аще кто и от славных мира сего будетъ, и честней челоувѣк, еще же ис писменем не учившихся, не приемлютъ в пустыни той... Грамотѣ изучившиися жительствоуют тамо».²⁰ Как справедливо заметил Г. М. Прохоров, это правило было введено, с одной стороны, для того чтобы естественным образом ограничить число проживающих в пустыни, с другой стороны, это было необходимое условие для людей, которые своим непосредственным учителем считали Писание и сочинения святых отцов и потому должны были постоянно обращаться к письменным текстам.²¹

Кроме всего вышесказанного, можно отметить еще некоторые расхождения между положениями, декларируемыми «Старчеством», и нормами, принятыми в Нило-Сорском ските. Так, в этом ските было обязательным одиночное проживание монахов в келиях, что строго соблюдалось на всем протяжении его существования и было отмечено автором Повести о Нило-Сорском ските: «Кѣлейное же им сицево бѣ житие обычно, еже: отнюдь двѣма братама во единой кѣлии не жити».²² В то же самое время Основной вариант «Старчества», наиболее распространенный и сохранившийся в наибольшем количестве списков, включает в себя статью «О келейном сопребывании з братом»,²³ описывающую ту ситуацию, когда два монаха живут в одной келье.

И вообще, сборник «Старчество» предназначен для общежительного монастыря. Так, основополагающая статья «Старчества» «Поучение старческое новоначальному иноку» среди прочих вопросов затрагивает и поведение монаха в трапезной. С этой же темой связан еще ряд статей, например: «Поп служивый или игумен» (нач.: «По скончании ястия...»), «Сие глаголет, богородичень хлѣб даяди или емля» (нач.: «Твоих даровъ достойны...»), «А сие глаголи, пия чашу богородичну» (нач.: «О премногия милости...»)²⁴ и др. Некоторые статьи касаются поведения во время богослужения, причем очевидно, что эти богослужения происходят каждодневно.

Трудно себе представить, чтобы Нил Сорский (или кто-то из его ближайших учеников и сподвижников) составлял сборник, совершенно не применимый в Сорском ските, не отражающий норм и правил, установленных его основателем.

¹⁹ РНБ, Соловецкое собр., № 672/730, л. 83 об. См.: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре.

²⁰ Повесть о Нило-Сорском ските. С. 396.

²¹ Подробнее см.: *Прохоров Г. М.* Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. С. 27—29.

²² Повесть о Нило-Сорском ските. С. 396.

²³ *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре.

²⁴ Там же.

Что имел в виду архимандрит Леонид, когда говорил, что в «древнейших» списках «Старчества» «всегда встречаются произведения пр. Нила Сорского», не очень понятно. В его описании указаны три сборника: XVII, конца XVII и XVIII вв.²⁵ Вполне возможно, что он имел в виду тот вариант «Старчества», который сохранился в двух списках, один из них происходит из библиотеки Симона Азарьина. Оба этих списка фигурировали в обширном исследовании А. С. Архангельского, посвященном Нилу Сорскому, причем датированы они были XVI в.²⁶ Но сам архимандрит Леонид датировал один из этих списков (РГБ, ф. 173/1 (собр. МДА), № 185) XVII в.,²⁷ а Г. М. Прохоров позднее — даже второй половиной XVII в.;²⁸ XVII в. (до 1665 г.) датируется и второй список (РГБ, ф. 173/1 (собр. МДА), № 186), как раз и принадлежавший Симону Азарьину.

Пока я не могу указать другие варианты «Старчества», в которые бы входил весь корпус сочинений Нила Сорского. Можно предположить, что их больше и не было, ибо они неизвестны не только мне, но и исследователям творчества Нила Сорского (а в отличие от изучения «Старчества» изучение творений преподобного Нила имеет солидную традицию). Что же касается отдельных произведений Нила Сорского, то, как представляется, их и нет в составе «Старчества». В состав разных вариантов сборника входит статья «Подобаеть вѣдати, како начати правило иноку в келии своей» (нач.: «Став убо на обычном своемъ мѣсте...»), которую А. С. Архангельский считает произведением Нила Сорского.²⁹ Она входила в разные «Старчества» середины—второй половины XVII в., бытовавшие в Троице-Сергиевом монастыре,³⁰ и в «Старчество», написанное в 1628 г. в тульском Предтеченском монастыре.³¹ Однако Г. М. Прохоров полагает, что для подобной атрибуции у нас нет оснований, и потому он не включил эту статью в свое издание корпуса творений Нила Сорского.³²

²⁵ Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей... Ч. 1. С. 515—516.

²⁶ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882.

²⁷ Леонид, архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1874 г. // ЧОИДР. 1884. Кн. 3. Отд. 2. С. 148.

²⁸ Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 125, примеч. 2. В это примечание вкралась опечатка в шифре рукописи, которая была исправлена во втором издании: Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. С. 202, примеч. 2. В машинописной описи собрания МДА РНБ рукопись датирована серединой XVII в. со ссылкой на филигранный текст: *Albums des filigranes par Vladimir Mošin et Mira Grozdanovic-Pajic. Belgrade, 1967. № 329 (1648 г.); Гераклитов. № 174—175 (1650—1651 гг.)*.

²⁹ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Ч. 1. С. 62.

³⁰ Этот текст есть и в варианте, бывшем в распоряжении Симона Азарьина (см.: Семячко С. А. Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьина. С. 226), и в «Старчестве» (РГБ, ф. 304/1, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 791) (см.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1879. Ч. 3. С. 239).

³¹ РНБ, Q.I.1419 (см.: Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре).

³² Ссылаюсь на свою беседу с Г. М. Прохоровым, которому я чрезвычайно признательна за консультации по творчеству Нила Сорского.

Особо следует рассмотреть вопрос о сборнике ГИМ, собр. Щукина, № 212, в состав которого входят фрагменты некоторых сочинений отцов церкви и выдержки из патериков, фрагмент «Старчества», произведения Нила Сорского, Завет инока Иннокентия, ученика Нила Сорского, тропарь преподобному Нилу, Повесть о Нило-Сорском ските, кормовые и обиходные книги Кирилло-Белозерского монастыря и ряд материалов, также связанных с Кирилло-Белозерским монастырем.³³

Что касается фрагмента «Старчества», то, судя по входящим в него статьям («Предание старческое новоначальним иноком», «Жительство Ниловы пустыни», «Правило неумеющим грамоте», «Правило Иосифова монастыря в кельях у честных старцев», «[О] новоначальном наказании»³⁴), источником Щук. 212 стал Кирилло-Белозерский вариант «Старчества». Ближе всего к нему список РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 123/1200, так как только в нем читается статья «О новоначальном наказании». Скорее всего, источником Щук. 212 стал протограф Кир.-Бел. 123/1200, ибо сам Кир.-Бел. 123/1200 датируется временем более поздним, чем Щук. 212.

На эклектичность состава Щук. 212 обратил внимание еще Г. М. Прохоров. По его наблюдениям, рукопись «написана одним скорописным почерком, рукой, как это ясно из приписки, „грѣшного в человѣцѣх тотмянина дьячка Ивашки Иванова сына Плешкова” в 1674 г.»³⁵ Анализируя эту приписку, Г. М. Прохоров пришел к выводу, что писец (а с точки зрения Г. М. Прохорова, он был и автором Повести о Нило-Сорском ските) не был монахом: «...в приписке он называет себя „грешным в человецех” (а не «во иноцех»), называет не только по имени (Иван), но и по отчеству («Иванов сын»), и по фамилии («Плешков»), и по месту происхождения («тотмянин»), и по званию («дьячок»)).³⁶ Г. М. Прохоров предположил, что он был «тем единственным светским лицом» в Нило-Сорской пустыни, о котором сообщает Повесть о Нило-Сорском ските, — «стражем, истопником церковного притвора и человеком, ухаживавшим за братией».³⁷ По терминологии Г. М. Прохорова, он был «хозяйственником».

Кем бы он ни был, для нас важно, что он был светским человеком. Вероятно, действительно по роду своей деятельности он интересовался разными аспектами организации жизни в Нило-Сорском ските и Кирилло-Белозерском монастыре, но не будучи монахом, не придавал принципиального значения уставным противоречиям. В любом случае, соединение фрагмента «Старчества» с произведениями Нила Сорского произошло сравнительно поздно, в конце третьей четверти XVII в. При этом хочу обратить внимание на то, что это было именно соединение текстов Нила Сорского с фрагментом «Старчества» в рамках весьма разнородного по своему составу сборника, а не включение сочинений преподобного Нила в состав «Старчества». Такие случаи соединения отдельных произведений из «Старчества» с произ-

³³ Рукопись описана А. И. Яцимирским (*Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896. С. 306—309*) и Г. М. Прохоровым (*Повесть о Нило-Сорском ските. С. 388—393*).

³⁴ Повесть о Нило-Сорском ските. С. 390.

³⁵ Там же. С. 388.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

ведениями Нила Сорского в сборниках произвольного состава известны,³⁸ но они никоим образом не характеризуют сам сборник «Старчество».

Итак, подводя итоги, можно сказать, что ни сам Нил Сорский, ни его ближайшие ученики и сподвижники не могли быть составителями сборника «Старчество», как то полагал архимандрит Леонид. Если же говорить о составлении сборника в среде «сторонников идей Нила Сорского», то в понятие «сторонник» придется вкладывать достаточно широкое содержание. Если составителям первых сборников «Старчество» и были симпатичны идеи Нила Сорского, то это не нашло прямого отражения в сборнике, предназначенном для общежительного монастыря и, судя по всему, в таком монастыре и составленном. И составление его произошло вовсе не в конце XVI в., как полагает Д. Д. Смирнов, а не позже его середины.³⁹ Что же касается включения произведений Нила Сорского в состав «Старчества», то оно имело эпизодический характер и произошло на довольно позднем этапе существования сборника.

³⁸ Некоторые примеры такого соединения приведены в статье: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьина. С. 245, примеч. 121.

³⁹ Серединой XVI в. датируется наиболее ранний из известных сейчас сборников «Старчество» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 73/1150) (см.: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре).